

Кондратьева Елена Александровна

**РУКОПИСНАЯ КНИГА КАК ФЕНОМЕН ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ
(НА ПРИМЕРЕ «ОСТРОМИРОВА ЕВАНГЕЛИЯ»).**

24.00.01. – теория и история культуры

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва

2005

Работа выполнена на кафедре гуманитарных наук Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма Федерального агентства по культуре и кинематографии.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Гусейнов Ч.Г.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Сапунов Б.М.

кандидат исторических наук,
Чебыкин К.А.

Ведущая организация: Государственная академия славянской
культуры.

Защита состоится « » октября 2005 года в _____ часов на заседании диссертационного совета К 210.001.01 по культурологии и искусствоведению при Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма по адресу: 123007, г. Москва, ул. 5-я Магистральная, д. 5, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АПРИКТ.

Автореферат разослан « » сентября 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии,

Е.Д. Дерябина

2006-4
13548

2174062
Общая характеристика работы

Духовное наследие Руси не отделимо от древнерусской письменности, рукописных книг. Являясь основой для воспитания и образования русского человека, рукописная книга в значительной мере определяла его нравственно-духовное развитие. Отношения на Руси искони строились не только и не столько на внешних – правовых отношениях, сколько на внутренних – нравственных, присущих человеку духовных основах. При этом «живое» слово и слово, переведенное в знак – рукописная книга, являются формой социального общения.

«Духовный человек» – это носитель высокого уровня общечеловеческой нравственности, культуры, образования и воспитания. Человек духовен по своей природе, тело и дух, или плоть и дух, означают всего человека по основным частям его существа (1 Кор. 7, 34. 2 Кор. 7, 1). Дух и плоть едины и противоположны, потому очень важно «правильно» направить человека, то есть дать ему нравственно-духовное образование в соответствии с общечеловеческими заповедями добра и справедливости.

Актуальность исследования. Социально-экономические условия России определили такое специфическое явление русской культуры, как существование рукописной книги в течение длительного отрезка времени (книгопечатание было введено в России на сто лет позже, чем в других европейских странах). Особое место России в мировой культуре определило и своеобразие «русской души», которое наиболее ярко отразилось в рукописных книгах. Рукописная книга, по своей сути, полифункциональна, при этом, с одной стороны, она во многом определяет духовно-нравственное развитие русского человека, воспитывала его и просвещала, а с другой – рукописная книга дает возможность постичь и определить главные черты уклада русской жизни, является опорой и мостом между материальной и духовной культурами. Разработка темы особенно актуальна в наши дни для современного состояния мировой цивилизации, характеризуемого наличием духовного кризиса, и потребностью вернуться в сферы морали и нравственности.

Степень разработанности. Духовности в различных ее аспектах как важной составляющей русской культуры уделялось много внимания. Стремление отечественных «любомудров» найти объяснение загадочному русскому характеру, а часто и выразить основные его черты в своих творениях отразилось уже в X – XI веках. Примером может служить личность митрополита Иллариона, который внес весомый вклад в русскую культуру, создав «Слово о Законе и Благодати». Илларион направлял деятельность всего киевского скриптория, к которому принадлежал и диакон Григорий, исполнитель заказа Остромира. Именно то, что «Остромирово Евангелие» – не простой список с Евангелия, а «зеркало», отражавшее духовный мир русского народа, и привлекало многочисленных исследователей, в их числе были «президент Академии художеств Олейный А.Н., известные собиратели

книжных древностей граф Румянцев Н.П., горный инженер Фролов П.К., митрополит Евгений (Болховитинов), русский историограф Карамзин М.Н.»¹.

Начало изучения «Остромирова Евангелия» как памятника славянских языков было положено Востоковым А.Х.², Бычков А.Ф.³ изучал рукопись как памятник истории русского искусства, Буслаев Ф.И.⁴ ввел его в курс преподавания русского языка. Особый интерес проявлял к «Остромирову Евангелию» Стасов В.В.⁵, изучением «Остромирова Евангелия» занимались искусствоведы Лазарев В.Н.⁶, Свирин А.Н.⁷, ученые лингвисты Фортунатов Ф.Ф.⁸ и Каринский Н.М.⁹. «Остромирово Евангелие» стало предметом исследования по истории русского языка, славянской и русской палеографии.

Традиционно сложилось, что изучение славянской письменности и рукописных книг ведется в основном с исторической, философской, лингвистической, искусствоведческой и богословской позиций. При этом крайне редко происходит объединение накопленных знаний в том или ином научном направлении. Культурология, являющаяся интегративной наукой, позволяет представить целостный взгляд на проблему, и вводит понятие «рукописная книга» в мировоззренческий контекст. Степень разработанности проблемы представляется возможным охарактеризовать в нескольких аспектах.

• Лингвистическом.

Исследование рукописного наследия с точки зрения лингвистики основывается, прежде всего, на изучении разных языковых наслоений, появившихся в той или иной рукописи в результате переписки. Изучением данной проблемы занимался Востоков А.Х.¹⁰. Классический пример разбора русского извода был дан Каринским Н.М.¹¹.

История текста изучается текстологией, которая рассматривает характер самих текстов, цели, причины их изменений. Учение о внутренней форме слова освещает Лихачев Д.С. в работе «Текстология»¹². Внутреннее движение, непрерывно совершающееся между языковыми элементами, рассматривает Лосев А.Ф.¹³. Он раскрывает проблему слова как знака, указывающего на место и время в пространстве, где пребывает человек.

¹ Розов Н.Н. Остромирово Евангелие Апостол 1056 – 1057 годов старейший памятник славянской письменности и искусства книги Древней Руси // Остромирово Евангелие 1056 – 1057. Ленинград, 1988. С. 12.

² Остромирово Евангелие 1056 – 1057 годов: с прил. греческого текста Евангелий и граммат. объясн., изд. Востоковым А.Х. СПб., 1843.

³ Бычков А.Ф. Остромирово Евангелие // Санкт-Петербургские ведомости №9. 1859.

⁴ Буслаев Ф.И. О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории и языка по Остромирову Евангелию М., 1848.

⁵ Стасов В.В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1848.

⁶ Лазарев В.Н. Искусство Древней Руси. М., 2000.

⁷ Свирин А.Н. Древнерусская миниатюра. М., 1950.

⁸ Фортунатов Ф.Ф. Состав Остромирова Евангелия // Сб. ст., посвящ. Ланскому В.И. СПб., 1908. С. 1416 – 1479.

⁹ Каринский Н.М. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Ленинград, 1925.

¹⁰ Востоков А.Х. Предисловие к первому изданию Остромирова Евангелия // Остромирово Евангелие 1056 – 1057. Ленинград, 1988.

¹¹ Каринский Н.М. Хрестоматия по древнецерковнославянскому и русскому языкам. Древнейшие памятники. СПб., 1911.

¹² Лихачев Д.С. Текстология на материале русской литературы X – XVII вв. Ленинград, 1983.

¹³ Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1991.

- Богословском.

Задача богословия передавать знания о Боге посредством церковных богослужений, годовых чтений. Богословие решает вопросы о составе чтений, надлежащем виде богослужебных библейских чтений. Ученые словисты Евсеев И.Е.¹, Голубковский Н.Н.² и ряд других русских богословов, философов начала XX века занимались Библейской проблематикой и вопросами церковно-славянского богослужебного языка.

- Философском.

Существует большой пласт научной литературы, в которой отражена своеобразная форма христианства, сложившаяся на Руси, получившая наименование православия. Занимаясь устройением славянской азбуки, Константин Философ работал в библиотеке Патриарха Фотия. Он знал письма греческие, иудейские, латинские и в своей азбуке воплотил «явный» и «тайный» принцип триединства, опираясь на Софию Премудрость Божию. Проблема Софийности входила в круг философской рефлексии Флоренского П.А.³

Парадокс времени и вечности, проблему творчества и воображения (образа) затрагивает Бердяев Н.А.⁴

- Искусствоведческом.

Гармоничное сочетание элементов, образующих художественный ансамбль книги, раскрывается во времени и пространстве. Искусство книги органически включает в себя шрифт, иллюстрации, орнамент. Орнамент – ритмическое зрительное искусство в пределах плоскости, он непосредственно связан с образом, происходящим из пространства. Орнаментом как одним из видов искусства занимались Стасов В.В.⁵, Лазарев В.Н.⁶, Свирин А.Н.⁷, Щепкин В.Н.⁸ и ряд других специалистов в этой области.

- Историческом.

Живой интерес к истории, ставший поистине всеобщим, позволил взглянуть по-новому на первоисток русской культуры, – старославянский язык, азбуку, слово. Свидетельство тому – множество книг, статей, исследований о летописной эпохе⁹.

- Культурологическом.

Традиционно сложилось, что при изучении славянской письменности основное внимание уделяется историческим материалам. Первоисточники, несомненно, важны, но главным объектом исследования является универсум

¹ Евсеев И.Е. Рукописное предание славянской Библии // Ученые записки. Выпуск № 1. М., 1995

² Голубковский Н.Н. Замечания на славяно-русский текст Евангелия от Матфея. СПб., 1893

³ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., 1914

Флоренский П.А. Христианство и культура. М., 2001

⁴ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности. М., 1999.

Бердяев Н.А. Творчество и объективация. Минск, 2000.

⁵ Стасов В.В. История русского орнамента с X по XVI столетия по древнерусским рукописям. М., 1889

⁶ Лазарев В.Н. Византийское и древнерусское искусство. М., 1978

⁷ Свирин А.Н. Искусство книги древней Руси XI – XVII века. М., 1964

⁸ Щепкин В.Н. Русская палеография. М., 1967

⁹ Фундаментальное исследование под общей редакцией Лихачева Д.С. «памятники литературы древней Руси» «Прекрасные жития Кирилла и Мефодия» (1986) со вступительными статьями Дитикова П.Н., Лихачева Д.С., Дуйчева И.С., Фроле Б.Н. В 1988 году выпущена книга Истрина В.А. «1100 лет славянской азбуки» и т.д.

слова, который может раскрыться в культурологическом аспекте, что и предпринимается автором в данном исследовании: рассмотреть «Остромирово Евангелие» как часть мира, структуру, живущую в пространстве как некий универсум. Универсум – это человек = книга, помещенная в парадигму неба и земли как ее часть.

Для решения этой проблемы автор обращается к духовным ценностям, нравственно-духовным идеям, ряду констант мировой культуры, посредством которых воспитывался русский человек. Проблему «веры», «религии», а также «алфавитный принцип» в культуре рассматривал Степанов Ю.С.¹. Соотношением дней недели в пространстве и времени занималась Толстая С.М.². Большой вклад в изучение рукописных книг внесли Розов Н.Н.³, Бахтин М.М.⁴, Шоркин А.Д.⁵, Зиновьев А.В.⁶, Толстой Н.И.⁷ и ряд других исследователей.

Научная новизна работы состоит в том, что автор рассматривает «Остромирово Евангелие» как путь поиска познания истины, как текст, отражающий мировоззрение русского народа. Кроме того, осуществлен комплексный анализ «Остромирова Евангелия» сквозь призму нравственно-духовного воспитания русского человека. Обобщена связь духовной и материальной культуры с «высшей» и «низшей» половиной кириллицы, на основе которой строится образование и воспитание посредством слова, рукописной книги.

Обосновано, что рукописная книга в духовной жизни Руси играла главенствующую роль и являлась основой, связывающей материальную и духовную культуры. Это представляет широкие возможности для принципиально нового понимания процессов, протекавших в русской культуре X – XI столетий.

На защиту выносятся следующие положения:

- духовные и нравственные аспекты рукописной книги постигаются через их социальную и культурную значимость для человека. Социокультурная значимость рукописной книги осмысливается через ее функции, такие как познание, образование и воспитание;

- слово как образ и буква как знак раскрываются через способы их функционирования в рукописных текстах и рассматриваются в контексте алфавитного принципа, который отражает устройство мира, где каждая отдельная буква несет в себе ряд признаков – цветовой, графический, звуковой, числовой. Буква расположена в определенной системе координат в алфавите, в котором присутствуют особо значимые точки, отражающие принцип

¹ Степанов Ю.С. Константы мировой культуры: алфавит и алфавитные тексты в период двоеверия. М., 1993.

² Толстая С.М. К соотношению христианского и народного календаря у славян, счет дней и оценка дней недели // Языки культуры и проблема переводимости. М., 1987.

³ Розов Н.Н. Книга древней Руси XI – XIV веков. М., 1977.

⁴ Розов Н.Н. Русские мастера рукописной книги. СПб., 1999.

⁵ Бахтин М.М. Pro et contra. В 2 т., СПб., 2001.

⁶ Шоркин А.Д. Схемы универсумов в истории культуры. Симферополь, 1996.

⁷ Зиновьев А.В. Тайнопись кириллицы. Владимир, 1998.

Зиновьев А.В. Тайна откровения. Владимир, 1990.

⁷ Толстой Н.И. Избранные труды. М., 1997.

мироустройства и совпадающие с началом, концом и серединой славянской азбуки;

- нравственные и духовные заветы кириллицы рассматриваются в понимании мира как абсолютной полноты бытия, которая раздельно едина и отражает путь христианина, в котором духовная сторона есть стремление к «положительным ценностям»: любви, добру, стремлению к знаниям, к строгому следованию правилам и порядкам, а материальная - к «отрицательным ценностям», готовящим человеку гибельную бездну;

- социальные аспекты познания отражены в «литургическом времени», которое соотносится с календарными циклами и тем самым втягивает человеческую жизнь в религиозный ритм. Через социальный аспект познания мира преодолевается разрыв, связанный с пространством и временем, раскрывается процесс воспитания в духе христианского вероучения;

- социально-культурные аспекты воспитания направлены на формирование личности и преследуют следующие цели и задачи: воспитание преемственности поколений, сохранение национальной культуры, формирование личности, обладающей высокой духовностью и нравственностью. Они построены на нравственно-духовных принципах, основные из них: смирение, любовь к ближним, милосердие и сострадание, личная ответственность за дела и поступки, умение и желание просить прощения, чувство благодарности первообразу и людям. «Остромирово Евангелие» отражает основные принципы формирования личности и поэтому есть средство регулирования отношений, направляющее воспитание в сторону богоискательства, отсекающее «крамольную пищу» для ума.

Методология исследования опирается на герменевтико-феноменологические теории толкования текстов культуры и литературных текстов, поскольку имеет место обращение к присущим сознанию духовным сущностям, независимым от реальности и чувственного опыта. Текст рассматривается не только в совокупном качестве отраженных в нем мыслей, но и в качестве выражения духовной жизни как самого автора (в данном случае автором выступает исполнитель заказа диакон Григорий), так и культуры данной эпохи.

Методологические подходы к исследуемой проблеме основываются также на теоретической базе современного научного знания (Бахтин М.М., Громов Е.С., Зиновьев А.В., Лосев А.Ф., Степанов Ю.С., Толстая С.М., Шоркин А.Д.).

Цель диссертации - рассмотреть «Остромирово Евангелие» как культурологическое понятие, включающее в себя анализ слова и алфавита в целом в структуре всего текста, как феномен, бытующий в пространстве и выступающий важным средством формирования людей, их образования и воспитания.

Цель определяет следующие **задачи исследования**:

- выявить связь материальной и духовной культуры, на основе которой строится образование и воспитание человека;

- актуализировать понятия пространство - образ, среда – время и рассмотреть их функционирование на примере «Остромирова Евангелия»;
- представить алфавит как целостную семиотическую систему;
- уточнить связь концептов: буква как знак числа, буква как знак звука, графическая система буквы;
- установить нравственно-духовные соотношения «родительский наказ» кириллицы с вербальной формой его бытийствования на примере «Остромирова Евангелия»;
- определить основные параметры образ, слово и способы их функционирования в контексте «книга в духовной жизни Руси»;
- обобщить связь духовной и материальной культуры с «высшей» и «низшей» половиной кириллицы посредством слова.

Объектом исследования является «Остромирово Евангелие», бытующее в пространстве духовной и материальной культур, посредством которого осуществлялось образование человека в православной христианской культуре.

Предмет исследования - слово в «Остромировом Евангелии», воплощенное в букве или знаке (алфавит), как модель мира в представлении русского средневекового человека.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в актуализации и определении понятия рукописная книга в духовной жизни Руси как особого способа воплощения «явного» и «гайного» смысла в универсуме слова. Данное понимание базируется на культурологическом подходе к предмету исследования и переводя понятие рукописная книга в мировоззренческий контекст, позволяет постичь смысл духовной жизни русского человека X – XI веков. При этом понятие рукописная книга в духовной жизни Руси выводится за рамки сугубо лингвистического и богословского восприятия, то есть предлагается культурологический подход к предмету исследования, уточняющий социо-культурные функции рукописной книги.

Практическая значимость обусловлена возможностью использовать материалы исследования в разработке учебно-методической литературы, в процессе учебной работы в высших и средних учебных заведениях в рамках специальных курсов и семинаров культурологической тематики, анализа культурной ситуации эпохи на примере рукописи XI века. Достигнутые в ходе исследования результаты, а также материалы диссертации могут быть использованы при подготовке аспирантских и дипломных научных трудов, в общих и специальных курсах по культурологии.

Апробация результатов исследования осуществлялась на областной научно-инженерной конференции молодых исследователей «Шаг в будущее» (Кострома, 1999); международной научной конференции «Провинция как социокультурный феномен» (Кострома, 2000); Авакумовских чтениях «Мир старообрядчества: книжность, традиции, культура» (Кострома, 2000), научно-практической конференции для молодых ученых «Культурология на рубеже XX – XXI веков: некоторые итоги и перспективы» (Москва, 2001); диссертация

обсуждалась на кафедре гуманитарных наук Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, где первая глава включает два параграфа, вторая – три, а так же заключения и списка литературы, состоящего из 181 наименования.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; характеризуется степень научной разработанности проблемы исследования; указывается его научная новизна (приводятся положения, выносимые на защиту); обозначается методологическая база исследования; формулируются цели и задачи; обозначается объект и предмет исследования; обозначается теоретическая и практическая значимость исследования; характеризуется апробация работы; структура и объем диссертации.

В **первой главе** «Элементы рукописной книги «Остромирова Евангелия» в процессе формирования духовности человека» раскрывается взаимодействие элементов, составляющих рукопись, как между собой, так и в соподчинении внутренней и внешней логике, при котором информация – формат книги, обложка, переплет настраивают читателя на духовную работу, и внутренняя структура рукописи – высота и ширина букв, количество столбцов текста, площадь и количество заставок, цветовое соотношение миниатюр и инициалов формирующие нравственность человека.

В **первом параграфе** «Социальная и культурная значимость рукописной книги» раскрывается взаимодействие через рукопись и слово – среды, традиций, духовной и материальной культур, циклического и линейного времени. Актуализируется полифункциональность рукописной книги, ее социальная и культурная значимость.

Рукописная книга – «текст», находящийся во взаимодействии с человеком и зависящий от различных внешних и внутренних факторов, влияющих как на самого человека, так и на рукопись. Поэтому каждая рукопись единична а, определяя характерные черты рукописного памятника, необходимо учитывать:

- пространственно-временную развертку информации, т.е ее размещение в системе (определенной среде) с использованием знаковой символики (шрифт со всеми его размерными и графическими вариантами, иллюстрациями, по-разному связанными с текстом);

- комплекс «внутренних» средств и структур (буквицы, заставки, зачало, концовки и др.);

- внешнюю информацию (обложка, переплет), обеспечивающую приглашение к чтению, настраивающую читателя на ту или иную внутреннюю духовную работу;

- характерные для данной эпохи способы зрительной интерпретации текста;

- личность и характер мастера, создавшего ту или иную книгу, отражавшую характерные черты определенной культуры.

Связи внутри самой рукописной книги или при взаимодействии с человеком имеют свои закономерности, при этом все функции культуры социальные, т.е. связаны с материально-пространственной средой обитания, как конкретного человека, так и различных социальных групп, сообществ, семей. Функциональные свойства книги суть обобщенные представления об ее содержании. При взаимодействии с человеком рукопись выполняла ряд функций:

- воспитывала в человеке этические нормы в соответствии с религиозными заповедями, выступавшими как наиболее развитая форма морали. Под воспитанием традиционно понималось целенаправленное развитие человека, включающее освоение духовной культуры, ее ценностей и норм общественного поведения. На Руси в течение тысячелетия воспитание осуществлялось через обучение основным христианским заповедям, а также определенной организации жизнедеятельности, которая отражала основные нравственно-духовные нормы веры. При этом в воспитании взаимодействуют личность, семья, государство (в лице общеобразовательных учреждений), религия.

- Применительно к объекту исследования – Евангельскому тексту можно отметить, что книга (рукопись) строила образование на основополагающих принципах христианства – образование как «уподобление образу», как нравственно-духовное совершенствование. Этот процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом теологии, который воплощен в знаниях, умениях, творческой деятельности. Процесс образования личности происходит через воздействие на эмоциональную сферу и является необходимым условием сохранения и развития материальной и духовной культур.

- Познание мира в книге религиозной тематики представлялось в христианстве необходимым шагом на пути к спасению человека. Познание в древней Руси было процессом отражения и воспроизведения действительности, в мышлении средневекового человека, результатом которого являлось новое знание о мире.

- Формировала мировоззрение, на основе осмысления через рукописную книгу новых мировоззренческих ориентаций. Носитель мировоззрения – личность или социальная группа (русское средневековое общество), воспринимающая действительность сквозь призму системы взглядов, формируется сама, отражает основные принципы православия. Это влияло на нормы поведения, жизненные стремления, интересы, труд, быт. Мировоззрение (миросозерцание – данное слово наиболее полно отражает русскую ментальность) – это система обобщенных взглядов на мир и место человека в нем. Мировоззрение отражает отношения между людьми, взгляды на окружающую их действительность, отношение человека к самому себе.

- Помогала регулировать отношения в обществе. В соответствии с верой и определяемыми ею нравственно-духовными ценностями каждое событие в

рукописной книге, каждый образ в христианском миропонимании воспринимался в качестве пространственно-временной части храма, понимаемый как таинственная универсальная организация, объединяющая людей с Богом. Рукописная книга с ее сложным психологическим механизмом воздействия на человека воспринималась как своеобразный посредник между небом и землей. Поэтому рукопись, принимая на себя образ самого человека, бытует в определенной среде, в определенное время. Актуализируя понятие «универсум»¹ (человек, помещенный в парадигму неба и земли, как его часть), поставим знак равенства между словами человек и рукописная книга.

Время в самой рукописной книге характеризуется действием, которое совершает человек, когда находится во взаимодействии с ней. Существует два типа времени:

- циклическое, основанное на повторяемости тех или иных явлений (утро – день – вечер – ночь и т.д.) – когда в соответствии с уставом церковных чтений время делится на периоды по Евангелистам. Православные чтения повторяются из года в год, цикл за циклом. Данная ситуация не может повториться, т.к. на следующий год, когда пройдет цикл и возвратиться в «исходную точку», факторы, влияющие на воспитание и формирование человека, могут измениться. Например, внешний природный: в одно и то же число в разные годы погода различна. Внутреннее состояние человека, возрастной фактор психо-эмоциональный тоже будет отличаться;

- линейное, основанное на неповторяющихся событиях человеческой жизни (рождение – жизнь – смерть) – когда определенный человек (чтец) читает определенный евангельский отрывок, в определенное время, в определенной среде. На Руси линейное время появилось с принятием христианства, и было связано с религиозной системой.

Одним из своеобразий русского православия (очевидно, своеобразие это не локальное, а всеобщее) является то, что оно сохранило оба типа времени. Это в первую очередь связано со своеобразием мировоззрения, воспитанного и образованного в двоеверии.

Несмотря на различие линейного и повторяемости циклического, человек, живущий в линейном времени, погружен в череду циклического, так же как он погружен в культуру, которая влияет на него и которую он сам формирует.

Человек жил в мире, влиял на него, и, в свою очередь, мир влиял на самого человека. Мир – это материальная культура, подразумевающая неодушевленные предметы, созданные человеком и в окружении которых он проживает. Духовная культура – нравственно-этические, моральные принципы, нормы воспитания, типичные нормы поведения, а также обычаи, нравы и ментальность того или иного народа. Духовная и материальная культуры

¹ Шоркин А.Д. Схема универсумов в истории культуры. Симферополь, 1996. С. 46. Шоркин предлагает следующую трактовку универсума: универсум – человек, помещенный в парадигму космоса и земли как ее часть. Заменит в данной метафоре слово «космос» на слово «небо», так как последнее ближе представлениям православных христиан.

созданы человеком и существуют в природной среде, при этом сам человек живет в определенном социальном обществе с его традициями.

Во втором параграфе «Славянский алфавит как инструмент образования» рассматривается алфавит в который закладывались общечеловеческие знания, нравственные нормы, принципы и идеалы, как мощный и типологически образующий фактор, формирующий человека.

Кириллица – азбука в мире уникальная. История подтверждает непреложную истину в христианском мире, где зародилось и распространилось славянское письмо, что право на жизнь мог получить только алфавит, имеющий статус священности, сопричастный высшему, божественному принципу, т.е. алфавит, содержащий в себе информацию о накопленных человечеством знаниях.

Церковно-славянский язык стал, прежде всего, языком богослужения, языком рукописных богослужебных книг. Церковно-славянский язык также является языком науки, на нем излагались представления о мире и человеке. Это язык русской книжности, а также «деловой письменности» – язык договоров русских князей и законов. Он обладает важным полифункциональным свойством, объединяя материальную и духовную культуры, поскольку главное в слове – понимание, чтобы разум и дух были в согласии.

Константин создал кириллицу на основе троичного догмата, так как только священные каноны давали возможность доказать иерархам церкви святость славянских Букв, что позволяло рассчитывать на признание славянского перевода книг Святого Писания. Любой алфавит, не содержащий тайнописного закона, считался тогда варварским, оскверняющим вероучение. Неосвященные знаки нельзя было использовать для богослужебных чтений и письма.

Все алфавиты, входящие в догмат триязычия, не лишены апокрифической символики. Традиция создавать азбуки–шифры коренится в глубокой древности. Славянские письмена, таким образом, возведены в разряд мировых священных.

Устроение Кириллицы - не простой ряд знаков, служащих для передачи звуков речи, чтения, письма и счёта, из единого проистекают буквы алфавита. В главе рассматриваются буквы → алфавит → письмо как нечто целое, как единая семиотическая система, обращается, прежде всего, внимание на связь концептов: мировой порядок, графическая система буквы, буква как знак числа, буква как знак звука, буква как знак цвета.

• Мировой порядок. На Руси слова имели не только графическую систему, но и звуковой, цветовой, числовой и т.п. смыслы. Буква была живой, существовавшей во времени и пространстве она помогала человеку понять среду, в которой он проживает, влияла на человека, его нравственное и духовное образование. Помимо всех прочих перечисленных качеств, алфавит соотносился с моделью мира. Отдельные знаки (буквы) алфавита рассматривались как элементы мира, а алфавит, в целом, как имя мира. Поэтому в алфавите присутствуют особо значимые точки, которые

основываются на некоторой системе счисления. Особо значимые места совпадают с началом, концом, и серединой счисления.

Весь вселенский универсум разворачивается от Альфы до Омеги и имеет свое начало, середину и конец: «начальная, средняя и конечная позиции алфавита образуют генетически связанный текст, а образующие текст буквы имеют определенную числовую символику»¹.

- Графическая система буквы. Профессор Васил Иончев, тщательно проанализировав графику глаголицы, выявил геометрическую фигуру, элементы которой в различных комбинациях стали рисунком букв. Этот геометрический прообраз получил название: фигура-модуль. Фигура-модуль он синтезирует два круга, являющиеся условными знаками в своем единстве обозначающих мироустроение.

Буквы суть различные геометрические символы единого Универсума. Они заключают в себе схематизированную идею родовидового разделения Вселенной, которая разворачивается во времени от Альфы до Омеги.² Поэтому «Божественное мироустроение» алфавита заключено в форме каждого буквенного знака, а фигура модуль отражает план азбучного мироустроения.

- Буква как знак числа. Упорядоченные знаки изначально имели двойное назначение и применялись для написания чисел и слов. Н.С. Трубецкой [Trubetzkoy 1968, 18 и сл.] считал, что в алфавитах, где знаки не имеют числовых значений, а только звуковыс, порядок расположения вообще не играет существенной роли. Напротив, числовые значения скрепляют всю систему в жёсткое единство. В этом единстве как отмечается в диссертации начальная, средняя и конечная позиции алфавита имеют определенные связи.

Данное единство касается всех сторон жизни человека. Череди подвижных и постоянных праздников, седмичные круги чтений и богослужений, христианские эры и хронологии, пропорции древних мер длины и веса, архитектоника храмов и церквей – все эти канонизированные системы, включая азбучные элементы и графику Букв-Чисел старославянского письма, заключают в себе нравственные правила, нарушать и совершенствовать которые запрещали догматы.

Любой алфавит, кириллица это подтверждает, имеет жестко фиксированный порядок знаков, даже и не будучи в прямом смысле алфавитом счисления, содержит в себе идею последовательности, то есть числового ряда.

- Буква как знак звука. Звук имеет свою длину и существует во времени и пространстве. Изначально на Руси слово (Буква) была поющей. Слово вообще, будучи не чем иным как мыслью, воплощённой в звуках, выражает собой сущность «природы человеческой», которая сама есть не что иное, как воплощение духа в веществе. Оттого понятие человека всегда и везде считается равнозначным понятию «существа словесного».

Во время молитвы через звучащее слово, осуществляется познание первообраза. К этому же призвана была азбука Кирилла и Мефодия. Она

¹ Степанов Ю.С. Константы мировой культуры. М., 1993 С 84.

² Зиновьев А.В. Тайнопись кириллицы Владимир, 1998 С 214.

настраивает на высокий нравственно-духовный тон, с этой целью раньше составлялись азбучные молитвы. Основное содержание азбучных стихов, это нравственно-духовные изречения, т.е. акростиhi. Акростиhi – изречения, подобранные специально и начинающиеся с новой буквы в алфавитном порядке.

Заучивая кириллицу как азбучную молитву, молодые люди впитывали и её морально-этические установки, традиции (тайну) – они запоминались, влияли на помыслы, настроение, поступки. В азбучных стихах основным содержанием служило догматическое учение о нравственных и духовных принципах. В Древней Руси люди, обучаясь письму, одновременно усваивали и догматические истины.

• Буква как знак цвета. Значение цвета в жизни человека велико и многообразно, при этом цвет во многом зависит от света, так как свет позволяет видеть окружающее, в том числе и цвет.

Свет освещает, открывает сокровенное, даёт знание, указывает путь. Согласно библейскому повествованию свет был сотворён Богом в первый день, что указывает на его фундаментальное место в иерархии бытия.

По-славянски свет не только свет, но и земля, вселенная. С этими значениями слово свет сохранилось лишь в русском языке, хотя основным словом для выражения эти понятий можно считать мир, которое во всех славянских языках употребляется в значении покой, тишина. При этом видимый, чувственный свет и свет духовный внутренний относятся к категории благо, они изгоняют из души незнание и заблуждение. Духовный свет направляет человека к абсолютным ценностям и несет информацию в системе христианской иерархии, от небесного чина к земному. Человек, вступающий в христианский социум, прежде всего, приобщается к начальной фазе божественного свега, через таинство крещения. Свет этот воспринимается не физическим зрением, а мысленным взором. Если видимый свет доступен чувственному восприятию, то духовный воспринимается умом посредством благодати, действующей через абсолютную любовь. Свет играл важную роль в христианской культуре Древней Руси, так как путь познания первопричины связан в той или иной форме с созерцанием в себе божественного света.

Цвет в христианстве выступает как материализованный свет. Цвет через эмоции воздействует как на сознательную сферу человека, так и несознательную и является познавательным важнейшим фактором.

Ян Чихольд в одной из своих статей пишет: «Две постоянные величины правят пропорциями книги: рука и глаз»¹. Рукописный лист должен быть радостью для глаз читателя. Отсюда согласованность, соподчинение текста и изображения. Согласованность всей формы рукописной книги к способностям восприятия человеком обеспечивает эффективность ее образовательной, воспитательной и познавательной функций.

С этой точки зрения, «Остромирово Евангелие» является образцом продуманности и четкого исполнения. Один из примеров – цветовое решение.

¹ Чихольд Я. Облик книги М., 1980. С 53

Сохранилось указание V века по использованию цвета в рукописных книгах. Блаженный Иероним настойчиво рекомендует применять «разнообразие красок»¹ в исторических хрониках, где последовательность царствований сливается вследствие тесноты текста, и могла бы различаться благодаря применению различного цвета. Эта рекомендация перекликается с оформлением «Остромирова Евангелия». Православные чтения открываются зачалами (короткими отрывками) из Евангелий и деяния Апостолов, зачала, выделены буквицами.

Примечателен тот факт, что в «Остромировом Евангелии» ни одна из буквиц по своему художественному оформлению не повторяется. Разнообразие и великолепие инициалов, скорее всего, связано с однообразием самих инициалов, хотя за этими одинаковыми инициалами следовали тексты различного содержания. Скорее всего, для того, чтобы чтцу на протяжении всего годового цикла чтений суметь передать все оттенки эмоциональных состояний. Страницы и развороты имеют свой неповторимый характер. Это создает для чтца условия включения в чтение и настрой на определенно окрашенную эмоциональную среду, что помогает передать суть читаемого текста и является важным моментом, реализующим функциональные возможности рукописной книги (воспитание, образование, познание и т.п.).

Ассоциативная символика цвета в христианстве сложна и многозначна. Основу цветового канона составляли пурпурный, белый, золотой, зеленый, голубой и черный цвета. Цвет и свет в христианской культуре выступал в качестве одной из модификаций абсолютной красоты.

Алфавит «есть одновременно код и текст, излагающий этот код. В первом качестве (как код) алфавит принадлежит парадигме, во втором (как текст) – представляет собой некоторую синтагматику. Суть предлагаемого в этой главе состоит в том, что имена букв можно понять только если их рассматривать одновременно на этих двух осях – парадигматики и синтагматики алфавита»². Как код алфавит отражает картину мира (система представлений о сущности общества, человека, природы, времени и пространства), стиль мышления (система определенных установок диктующих логику мышления, особенности познавательной и оценочной деятельности), кодекс поведения (социальные нормы и правила). Как текст, излагающий этот код, алфавит раскрывает способы регулирования отношений человека в обществе и его особое место в среде, пространстве и времени.

Во второй главе «Функции «Остромирова Евангелия»» содержится анализ функциональных свойств книги, которые формируют гармонично развитую личность. К функциональным свойствам книги в социуме относятся: познание, мировоззрение, образование, воспитание. Эти свойства приводят к определению ценностных ориентаций личности и определяют сложную природу социальных явлений.

¹ Адамов Е. Б. Книга как художественный предмет. М., 1988. С. 138

² Степанов Ю. С. Константы мировой культуры. М., 1993. С. 40

В первом параграфе «Кириллица как знаковая система мира» представлен анализ алфавита, в основе которого лежат нравственно-духовные принципы, отражающие мировоззрение христиан.

Древняя Русь, продолжив традицию византийской культуры, породила новую мировоззренческую систему и своеобразную форму мышления, включив христианскую культуру в свою самобытную национальную структуру. При этом определяющим фактором древнерусского мышления становятся основные идеи христианства. В основе христианского мировоззрения лежит ветхозаветная и новозаветная литература, в книгах которой содержится комплекс мировоззренческих идей и морально-этических норм. Идеи христианства, направленные на нравственное и духовное воспитание человека и преображение его еще в земной жизни, играли ведущую роль в формировании древнерусского мировоззрения.

Славянский алфавит отражает сущность миропонимания, в соответствии с христианской верой. В алфавите есть:

- начало, сферы, где обитает первообраз, нравственно-духовное наставление, которого звучит следующим образом: Славяне берут христианскую веру и являются наследниками царского престола на земле. Начало представлено буквами Х – херь, ѿ – омега, Ц – цы, Ч – червь, из которых две Х и ѿ греческие, а Ц и Ч славянские;

- конц, представляющий правый путь (рай) и левый путь (ад). Завет для правого пути звучит – достойная душа исповедует абсолютную красоту, божественный закон. Для левого пути – падшая душа, ложный путь принадлежит гиене огненной. Полярный конец отражен буквами греческого звучания Ξ – кси, Ψ – пси, Φ – фита, V – ижица;

- высшая, так называемая «духовная половина», правый путь, представлена буквами численными, сходными со звукобуквами греческого устава. Она отражает следующее наставление – ведай учение, говори, поступай добронравно, по ссестству, живи мирно, усердно работай, люби землю, а так же как люди мыслящие будь, духовный брат, уверенный в своих взглядах, и убедительно доказывает правоту и укрепляет закон высший;

- низшая половина «телесность» левый путь, представлен буквами славянских звуков – шипящие и носовые «от язык». Наставление левого пути звучит следующим образом: изначально пустая без числа душа смиришь, щедр и милостив Господь к тебе, не можешь начинать Слов речи шатун и гуляка, не имеющий твердой веры, не обозначаешь ни звука, ни числа, ни слов, возьмите тысячи в защиту христианскую веру, отсеките и отбросьте от себя юдоль плачевну быть язычниками.

Для новокрещенного народа создается азбука, отражающая мировоззрение верующего, в которой показан его путь к духовным началам бытия, устремленность к свету, добру, истине.

Во втором параграфе «Социальный аспект познания времени» представлен социальный аспект рукописной книги, которая определяла место каждого отдельно взятого человека в обществе и помогала регулировать отношения между людьми. Данный аспект рассматривается через соборное

творчество в процессе познания мира. Связано это с тем, что отношения на Руси строились не только на правовых, но и на нравственно-духовных отношениях, с чем исторически связано немало как позитивного, так и негативного в жизни России. Идеи абсолютных ценностей правды, любви, красоты и т.п. всегда обретали в России религиозную окраску, а мечта о построении рая на земле оказывалась важнее повседневной и достаточно трудной жизни.

Познание как бесконечный путь поиска истины является основой веры и нравственно-духовного совершенствования человека. Оно представляется необходимым шагом на пути к спасению. Этим обуславливается пристальное внимание христианства к каждой личности и его внутреннему миру. Познание открывает смысл за бессмыслицей, порядок за беспорядком. Оно имеет активный творческий характер, это динамика жизни в бытии. Познавательное первоначальное намерение глубоко индивидуально, в нем человек стоит перед тайной бытия. Однако результаты познания социальны, они – для общества, ради взаимодействия между людьми. Познание, бесспорно, имеет социальный характер, оно устанавливает связи взаимного понимания, через познание преодолевается разрыв мира, связанный с пространством и временем.

Религиозная практика осуществляет познание на эмоционально-психическом уровне возбуждения и переживания эмоций, наиболее полно раскрывается в литургическом действии. Литургия, ориентированная на коллективное познание, представляет собой реальное бытие в вечной вневременной жизни. Потому структурообразующей основой богослужения является проблема познания времени, так как богослужение суть повторение во времени «единственного и неповторимого события – Евхаристии»¹.

Богослужение времени состоит из суточного, недельного и годового кругов. В результате многосложной замкнутости «богослужебного времени» оно нашло свое отражение, как в циклическом, так и в линейном времени. Время христианами соотносилось с календарными циклами и праздниками, тем самым человеческая жизнь как бы втягивалась в религиозный ритм. Толстая С.М.² выявляет две системы в счете дней: ретроспективную и проспективную. Проспективная – мы произносим «Раз», называя первый из сравниваемых предметов, и молчим при указании на второго. Это называется системой счета, обращенного вперед. Ретроспективная – мы, сравниваем предметы попарно, произнося «Раз» на втором. Это называется системой счета, обращенного назад.

В православном календаре, как отмечается в главе, имеются обе системы счета. При этом не только собственно время (*chronos*), но и пространство, вечность (*aion*) носит у христиан временной характер. Причастность к времени и пространству ведет к познанию первопричины, так как только при проявленности в пространстве и существовании во времени можно находить между сущим (не бытием) и преходящим (бытием).

¹ Бычков В.В. Византийская эстетика. М., 1977. С. 48.

² Толстая С.М. К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценка дней недели // Языки культуры и проблема переводимости. М., 1987. С. 155.

Весь литургический опыт в процессе познания был связан с воздействием на эмоционально-нравственную сферу психики человека, для этого служба включала в свой состав чтения библейских текстов.

«Остромирово Евангелие» тесно связано с кирилло-мефодьевской традицией и свидетельствует о высокой культуре библейской текстологии на Руси уже в XI веке, оно написано в соответствии с канонами или уставом

Детальная регламентация материальной и духовной жизни верующих происходила, разумеется, из самых благих намерений «Отцов церкви», она имела социальный характер и регулировала отношения в обществе. Каноническая система определяла пределы праведной жизни и намечала путь к спасению «...вечному благоденствию в царствии небесном. Нарушителей предписаний, не раскаявшихся в своих прегрешениях, заклинали неминуемой гибелью и адскими муками».¹

Канонизация не могла пройти и мимо Священного Писания, рукописные книги стали недоступны для простых верующих. Задача Священного Писания пребывать на кафедре, т.е. на престоле. Читать заветные рукописные книги имел право только священник, прихожане должны внимательно слушать своего духовного наставника. «Остромирово Евангелие» является прекрасным образцом канонизации, охватившей самое святое святых – рукописную книгу (Священное Писание).

«Остромирово Евангелие» соответствует мышлению средневекового человека в процессе познания и отражает весь его жизненный ритм, являясь для него естественным и обычным. В «Остромировом Евангелии» существуют недели двух типов: ретроспективные (духовные) и проспективные (материальные). Это недели, начинающиеся в воскресенье и заканчивающиеся понедельником, а также недели, начинающиеся с понедельника и заканчивающиеся воскресеньем.

Совмещение ретроспективной и проспективной систем счета при циклическом (годовом) счете времени приводит к потере одной единицы в одной части цикла и к появлению лишней в другой. Две недели 7-я от Пасхи и Страстная неделя являются точками переключения с одной системы счета на другую. При этом 7-я неделя от Пасхи имеет 8 дней так как в нее входят два воскресенья, а Страстная неделя имеет всего 6 дней так как в ней нет воскресных дней вообще.

Ретроспективный счет времени с воскресенья до понедельника применяется в Пасхальном цикле, когда читается Евангелие от Иоанна. Пасхальный цикл отражает духовную сторону личности, при этом познание через творчество осуществляется не только в единоличной деятельности, но и в коллективном, соборном творчестве. Соборное творчество воздействует на бытие и отличается органичной целостностью. Каждый элемент соборного познания соотносится с целым и с другими элементами. Все свои действия члены осуществляют свободно, на основе своего проявления, через абсолютные истины.

¹ Зиновьев А.В. Тайна Откровения. Владимир, 1990. С. 15

Недели Троицкого цикла имеют проспективную систему счета и нумеруются по номеру и названию воскресенья, которое заканчивает неделю. Эти недели отражают материальную сторону личности. Наш материальный мир бытия состоит из действительных и потенциальных личностей, более или менее себялюбивых. Отсюда возникает обособление существ друг от друга. К соборному творчеству такие существа не способны. Поэтому каждый деятель материального мира, действие которого направленно на творение только относительных ценностей без включения в них абсолютных идей, есть существо раздвоенное, лишенное цельности. Следует так же помнить, что каждый деятель материального мира абсолютно ценный индивидуум, и даже в состоянии упадка он связан с первообразом, так как является образом образа.

Христианская литургия, ориентированная на коллективное познание, помогала приобщать людей к новой религии, а так же отражала общечеловеческие представления о мире как о единораздельном универсуме. Рукописная книга, посредством которой осуществлялся процесс познания, включала в себя всю систему достижений и накопленных знаний, отличающих нашу жизнь от жизни наших предков.

В третьем параграфе «Рукопись как инструмент формирования личности» рассматриваются воспитательная и образовательная функции «Остромирова Евангелия».

«Остромирово Евангелие» оглашалось, оживлялось во время богослужений для нравственно-духовного воспитания. Читать «Остромирово Евангелие» имел право, как это уже сказано, только священник, и только те места и в то время, которое определено канонном. Это позволяло направлять в нужное русло нравственно-духовное воспитание, суть которого – воспитание человека, который исполняет должное – нравственно-этические заповеди – пред Богом и людьми. Мудрые наставники и священные книги должны были укреплять веру и чувство долга, видоизменить склад ума, сделать человека «мирянином», т.е. ведающим грамоту, деятельным, поступающим добронравно, действующим по принципу «золотой середины» – ни в чем не преступать меры, избегать зла и стремиться к добру.

Образование выступало как нравственно-духовное совершенствование, при котором главными среди нравственных черт, с точки зрения православной религии, были любовь, добронравие, смирение, рассудительность, трудолюбие. Структура самого образования отражала процесс развития и саморазвития личности. В христианском образно-иерархическом понимании универсума образование выражается как структурный принцип, гарантирующий целостность всей системы.

В православном христианстве считалось, что человек по своей природе не способен достичь духовного уподобления первообразу без какого-либо посредства. Таким посредником на пути от материального к чувственному и духовному является на ряду с церковными таинствами и чувственно воспринимаемый образ, образ читаемой и озвученной рукописной книги.

Миниатюры «Остромирова Евангелия», являющиеся символом образа, ярко отражают иерархию образов, с помощью которых передается истинная

информация от уровня сверхбытия на уровень человеческого существования. При этом уровень сверхбытия изображен на миниатюрах через образы вещественные. Например, Святой Дух обычно изображался в образе птицы, т.е. весь духовный умонепостигаемый мир передается в символических образах и передается в мире чувственном (проявленном мире) перед человеком как механизм эмоционального, психологического воздействия на его душу.

Перед диаконом Григорием стояла задача гармоничного расположения текста на странице (компоновка листа), для чего подбирались соответствующие пропорциям листа размер шрифта, расстояние между строчками. Он же выбирал себе помощников соответственно своим замыслам и вкусам. Совершенство «Остромирова Евангелия» обязано, конечно, тому, что дьякон Григорий, понимавший значения внешнего облика, сумел подобрать себе в помощники настоящих мастеров. Писцы на Руси занимали почетное место, приступать же к своему делу должны были со страхом и верою, молитвою, а заканчивать – благодарениями Богу. Не случайно говорилось, что от списывания книг тройное благо получишь: питаешься от своих трудов; праздного беса изгоняешь; с Богом беседовать научишься.

Главными категориями для древнерусского искусства являлся сам образ, его символ или знак, свет и цвет. Творчество для художников было высшим пределом всех устремлений, так как несло на себе отпечаток первообраза и отражало прекрасное. Границы прекрасного это, прежде всего, границы нравственно-духовного порядка, они устанавливаются в душе каждого конкретного человека. Поэтому миниатюры не только отражали иерархию образов, но и нравственно-духовное состояние души художника, так как именно от этого состояния (духовного через чувственное) зависело и состояние чтеца, озвучивающего текст. А от состояния чтеца зависит состояние общины верующих, ибо образ в материальном мире является отображением и «проявлением на уровне эмпирического бытия абсолютной красоты»¹, поэтому психологический эффект прекрасного стал важнейшим принципом.

Материализованные через миниатюры «Остромирова Евангелия» образы имеют сложный психологический механизм воздействия на человека. Эти образы должны были возносить мысли верующего к чистой истине. При этом душа не увидит прекрасного, пока сама не станет прекрасной, а рукописная книга помогает формировать душу смотрящего и слушающего ее, ибо знания трудны для восприятия без художественного изображения.

Высшие знания приобретаются через воспитание, в процессе которого человек усваивает нравственно-духовные ценности и нормы общества. Высшие знания приобретаются через воспитание, в процессе которого человек усваивает нравственно-духовные ценности и нормы общества.

В воспитании взаимодействуют личность и общество. Всякая социальная педагогика складывается из единства двух структур: внешнего и внутреннего мира личности. Принцип органической связи между духовной и нравственной жизнью человека является основой воспитания. При этом

¹ Бычков В. В. Византийская эстетика. М., 1977 С. 82

христианская педагогика, основанная на десяти библейских заповедях, строится на отношениях между человеком и окружающим его миром. Аспектами социальной педагогики можно назвать следующие моменты: воспитание благоговейного отношения к святыне, воспитание благодарности Богу и людям (ярким примером такого воспитания может служить окончание «Остромирова Евангелия»), умение и желание просить прощения и прощать, из покаяния вытекает другой социальный аспект воспитания – воспитание смирения, воспитание милосердия и сострадания, воспитание личной ответственности за свои слова и поступки.

При правильном воспитании внешнее должно соответствовать внутреннему, так как только при таком соответствии человек может достичь максимального уровня в нравственно–духовном развитии.

Рукописная книга, выполняя функции воспитания и образования человека, помогала регулировать отношения в обществе. Она является фундаментом управления, формируя личность через слово.

Задача рукописи состоит в том, чтобы нравственно – духовные принципы, на которых основывается человеческая жизнь, нашли свое отражение в каждом человеке. Рукописные книги, и анализ «Остромирова Евангелия» это подтверждает, через слово, поучение, наставление, сказание, советы, рекомендации, иносказательно глубокомысленные и выразительные тексты направляют мысли и жизнь, как отдельного человека, так и всего общества.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования и намечаются возможные перспективы разработки проблем в различных аспектах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Селезнева Е.А. Универсум слова.// Материалы научно – инженерной выставки и конференции молодых исследователей. Кострома 26 – 27 марта 1999, Кострома, С. 32 – 39 (0.7 п.л.).
2. Селезнева Е.А. Мир предков я – мир потомков.// Провинция как социокультурный феномен. Сборник научных трудов. Т. 5, Кострома, 2000. С. 66 – 69 (0.3 п.л.).
3. Селезнева Е.А. Род человеческий «книги» читатель.// Культурология на рубеже XX – XXI веков: некоторые итоги и перспективы. Материалы научно – практической конференции для молодых ученых Москва, 22 мая 2001, М., 2001 С. 59 – 61 (0.2 п.л.).
4. Кондратьева (Селезнева) Е.А. Взаимодействия изображения и слова в тексте Евангелия.// Актуальные проблемы наук о культуре и искусстве. Сборник статей аспирантов. Выпуск №10, М., 2005, С. 68 – 75 (0.7 п.л.)

№ 16687

РНБ Русский фонд

2006-4
13548

Формат 60х90 1/16. Печать офсетная.

Подп. в печ. 30.08.05. Усл. печ. л. 1,2.

Заказ 807. Тираж 100 экз.

Отпечатано: Студия оперативной полиграфии «Авантитул»

(ИП Васильев И.В.) Тел.: (0942) 55-28-62